

ЧЕЧЕНСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ И СИСТЕМА ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Овхадов М.Р., Шамилёва Р.Д.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», Чеченская Республика, Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: ovhadov49@mail.ru, razula.80@mail.ru

В статье рассматривается проблема воздействия второго – русского – языка на структуру первого – чеченского – языка чеченцев-билингвов в условиях массового двуязычия. Воздействие функционально первого по фактическому статусу в данной языковой ситуации русского языка на структуру родного для билингвов чеченского языка проявляется не только на уровне лексики и синтаксиса. Это воздействие отражается и на системе имен числительных, главным образом на уровне речи. Наблюдается тенденция перехода двуязычных чеченцев от собственных числительных с двадцатеричной системой счета на числительные русского языка с десятичной системой. Об этом свидетельствуют многочисленные вкрапления в чеченскую речь русских имен числительных. Имеет место тенденция утраты традиционной чеченской системы счета денег и перехода на русскую систему. Основная причина наблюдающейся тенденции, по мнению авторов – несовпадение традиционной системы счета в чеченском языке с денежной системой счета. Также влияет более привычный и более удобный характер десятичной системы счета по сравнению с двадцатеричной системой. Наблюдающаяся тенденция обусловлена развитием массового чеченско-русского двуязычия и функционированием системы образования в Чеченской Республике на русском языке. В настоящее время трудно прогнозировать, приведет ли эта тенденция, наблюдающаяся в речи, к переходу с собственной двадцатеричной системы счета на русскую десятичную в языке, хотя изменения счета в денежной системе налицо не только в речи, но и в языке СМИ.

Ключевые слова: глобализация, чеченско-русский билингвизм, двуязычие, языковая ситуация, заимствования, языковые контакты, двадцатеричная система счета, десятичная система счета, имена числительные

THE CHECHEN-RUSSIAN BILINGUALISM AND SYSTEM OF NUMERALS IN THE CHECHEN LANGUAGE

Ovkhadov M.R., Shamileva R.D.

Chechen state pedagogical University, Grozny, ovhadov49@mail.ru

The problem of the second language (Russian) influence on the structure of the Chechen bilinguals' first language (Chechen) in conditions of mass bilingualism is considered in the article. The influence of the Russian language, which is functionally first in the present linguistic situation, on the structure of the Chechen language (native for bilinguals) is shown not only on the level of vocabulary and syntax. This influence also affects the system of numerals mainly on the level of speech. The tendency of transition of the bilingual Chechen from the own vigesimal numeration to the Russian decimal numeration is observed. The numerous inclusions of the Russian numerals into the Chechen speech give evidence of it. The tendency of loss of the traditional Chechen money numeration and transition to the Russian system takes place. The main reason of this tendency, to the authors' opinion, is lack of coincidence of the traditional Chechen numeration with money numeration. The more habitual and comfortable way of using of the decimal numeration in comparison with vigesimal also has the influence. The observing tendency is conditioned by the mass Chechen bilingualism development and the Chechen Republic's educational system functioning in Russian. At this time it is difficult to forecast if this tendency will come to the transition from the own vigesimal numeration to the Russian decimal numeration in the language, though the money numeration changes not only in the speech, but also in mass media language.

Keywords: globalization, the Chechen-Russian bilingualism, linguistic situation, borrowings, linguistic contacts, decimal numeration, vigesimal numeration, numerals

Глобализация, билингвизм, активные языковые контакты, СМИ и другие факторы этого порядка, действующие в языковой ситуации в современных условиях, оказывают интенсивное воздействие на систему языков во всем мире. Наиболее активно процессы взаимодействия языков происходят в многонациональной Российской Федерации, в которой

имеет место национально-русское двуязычие. Частью этого типа двуязычия является распространенное в Чеченской Республике чеченско-русское двуязычие, которое также является массовым, поскольку почти все чеченское население Республики свободно владеет русским языком.

Уровень владения чеченским населением русским языком был одним из самых высоких в бывшем СССР. Интенсивное развитие чеченско-русского двуязычия было обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов: образованием, СМИ, относительной малочисленностью чеченского населения в стране, многонациональностью республики и страны, активными языковыми контактами с другими народами в рамках единого государства. В значительной степени на усвоение русского языка и развитие чеченско-русского двуязычия оказала влияние депортация чеченского народа в 1944–1957 гг. и его дисперсное расселение на обширной территории 19 областей Казахстана и Киргизии. По итогам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. численность лиц чеченской национальности, свободно владеющих русским языком, была равна в среднем 75%. Часть населения, не владеющую свободно русским языком, составляли лица преклонного возраста и дети дошкольного возраста.

В настоящее время в результате естественной смены поколений это соотношение изменилось, и русским языком владеет практически все взрослое чеченское население, да и дети в системе дошкольной подготовки, а также в связи с влиянием телевидения усваивают в некоторой степени русский язык. Одним из главных факторов овладения русским языком и формирования чеченско-русского двуязычия является система образования, которая функционирует на русском языке, т.е. языком обучения в Чеченской Республике является русский язык, а чеченский язык представителями чеченской национальности изучается как предмет. Подробно это изложено в монографиях М.Р. Овхадова [5; 6].

Вопросы взаимодействия чеченского и русского языков в процессе развития билингвизма на разных уровнях языковой структуры рассмотрены в ряде публикаций. Главным образом исследованы изменения, происходящие на лексическом уровне: заимствования, их тематические группы, а также интерференция в родной и русской речи чеченцев-билингвов [5; 6].

Русский язык выступает не только как язык-источник, но и как язык-посредник при заимствовании лексики из других, преимущественно западных, языков [1]. Естественно, в первую очередь подвержена изменениям лексическая система как самая «подвижная». Ряд изменений в чеченской речи под влиянием русского языка наблюдается и на уровне синтаксиса. Так, в чеченской речи часто можно услышать «начальник милициш бара совещанехь» (букв. «начальники милиции были на совещании»), «главы администрациш

кхайкхи́нера цига» (букв. «глав администраций пригласили туда»). В чеченской речи в настоящее время словосочетания типа «начальник милициш», «главы администрациш» привычны, однако по нормам чеченского языка следовало говорить «милицин начальникаш», «администрацийн главаш» или «администрацийн куьйгалхой», так как порядок слов в чеченском языке не совпадает с русским. Здесь налицо влияние русского порядка слов. Если изменения такого характера на уровне речи (возможно, пока на уровне речи) объяснимы, а на уровне лексики и закономерны, то вне поля зрения исследователей остаются тенденции изменений, происходящих на самом устойчивом уровне языка – морфологическом. Одним из таких проявлений воздействия норм русского языка и его системы на чеченский язык в условиях билингвизма являются изменения, происходящие в системе имен числительных чеченского языка – закрытой, как и в других языках, системе.

Имя числительное в языковедческой литературе не является однозначно интерпретируемой частью речи. Выделение его в отдельную часть речи во многом зависит от строя рассматриваемых языков и от степени их исследованности, хотя счетность является свойством, внутренне присущим лексической структуре всех человеческих языков [2, с. 299].

В отдельных работах, посвященных этой части речи, состояние числительных увязывается с состоянием развития общества [4; 7]. По крайней мере, в языках, на которых не велось преподавание математики, тем более ее исследование и описание, дробные числительные имеют «искусственный» характер. И в чеченском языке также дробные числительные, традиционно приводимые в учебной литературе, типа «кхоь уьтталг1а» (три десятых), «шиь ворх1алг1а» (две седьмых) являются кальками аналогичных русских дробных числительных. Собственно чеченские формы «кхоь иттанна», (букв. три из десяти), «шиь ворх1анна» (две из семи) почему-то в учебной литературе до сих пор не использовались.

В языках мира известны различные системы счета, например в кхмерском – пятеричная, в русском и ряде европейских языков – десятеричная, в языках древневавилонской культуры – двенадцатеричная, во французском и в ряде кавказских – двадцатеричная [3, с. 583].

Чеченскому языку, как и другим языкам нахской группы – ингушскому и бацбийскому, а также целому ряду других языков кавказской группы, свойственна двадцатеричная система счета, которая признается древней. Так, А.Е. Супрун отмечает: «Но иногда в языках отражаются пережитки древних систем, в частности двадцатеричной...» [3, с. 583].

Двадцатеричность счета в чеченском языке наглядна при счете до ста. Например, если в русском счет идет десятками – двадцать (2x10), тридцать (3x10), пятьдесят (5x10), шестьдесят (6x10), семьдесят (7x10), восемьдесят (8x10), то в чеченском языке – ткъе итт –

букв. двадцать и десять ($20+10$), 40 – «шовзткъа» — дважды двадцать (2×20), пятьдесят – шовзткъе итт – дважды двадцать и десять ($2 \times 20 + 10$), 60 – кхузткъа – трижды двадцать (3×20), 70 – кхузткъе итт – трижды двадцать и десять ($3 \times 20 + 10$), 80 – дезткъа – четырежды двадцать (4×20), 90 – дезткъе итт – четырежды двадцать и десять ($4 \times 20 + 10$). Для обозначения числа 100 (сто) в чеченском языке имеется числительное «б1е», хотя, например, и это количество в родственном бацбийском языке обозначается числительным «пхаузткъа» – пять раз двадцать (5×20). Число 1000 (тысяча) в чеченском языке может быть передано собственно чеченским «итт б1е» (десять сто, т.е. десять сотен) или заимствованным «эзар» (тысяча).

По сравнению с десятичной системой счета в русском языке, на котором осуществляется обучение в образовательной системе Чеченской Республики, двадцатеричная система счета в чеченском языке менее привычна для подрастающего, да и среднего поколений. Наблюдается процесс вкраплений в чеченскую речь русских имен числительных. Например, чаще говорят «пятьдесят седьмой годехь ц1а даьхкира тхо» вместо «шовзткъе вуьрх1итталг1ачу шарахь ц1а даьхкира тхо» (в пятьдесят седьмом году возвратились мы), «девяносто первый годехь юьйхира СССР» (в девяносто первом году распался СССР), «две тысячи седьмой годехь ц1енош дина девлира тхо» (в две тысячи седьмом году дом построили мы), сорок четвертый годехь Казахстане кхечира тхо (в сорок четвертом году прибыли мы в Казахстан) и т.д. Характерно, что и русское существительное «год» в этих предложениях склоняется как чеченское, хотя в чеченском есть собственное слово «шо» (год).

Процесс замены в чеченской речи собственных числительных русскими чаще наблюдается при использовании составных числительных. При необходимости использования числительных, обозначающих количество более тысячи, в чеченском языке активно используется заимствованное индоиранское числительное «эзар» (тысяча), а не собственное «итт б1е» (десять сотен). Например, количество 1991 будет передано как «эзар исс б1е дезткъе цхьайтта» (букв. тысяча девять сотен четыре раза двадцать одиннадцать).

Чем же все-таки объяснить довольно массовое явление использования в чеченской речи русских вкраплений-числительных? Трудно ли передать чеченскими числительными «в пятьдесят седьмом году» – «шовзткъе вуьрх1итталг1ачу шарахь»? Ответ, по нашему мнению, кроется в системах счета в русском и чеченском языках – двадцатеричной в чеченском языке и десятичной в русском, лучшим знакомством с русской десятичной системой счета в связи с обучением на русском языке (и преподаванием математики (арифметики) на русском языке). К тому же десятичная система счета считается более удобной. Так, например, в числительном «семьдесят пять» в

русском языке первое слово (или цифра) «семь» обозначает семь десятков и затем «пять», т.е. как написано, так и читается. А в чеченском языке 75 – это «кхузткъе пхийтта», т.е. «трижды двадцать и пятнадцать». Цифрами это число можно передать следующим образом: в русском – $7 \times 10 + 5$, в чеченском – $3 \times 20 + 15$. Естественно, сумма одна и та же, однако слагаемые различны, причем в чеченском эта «операция» значительно сложнее, чем в русском.

Рассматривая вопрос о функционировании имен числительных в чеченском языке, необходимо особо подчеркнуть, что чеченская двадцатеричная система счета еще более осложнена значительно отличающейся от обычной системы счета денежной системой. Здесь необходимо сказать о том, что основные названия, связанные с денежной системой, в чеченском языке являются заимствованными преимущественно из восточных языков – иранских, тюркских, а также из русского: сом (рубль), ахча (деньги) – тюркизмы, туьма (десять рублей) – иранизм, шай – (пятак, пять копеек) – иранизм, капек (копейка) – русское заимствование, эппаз (двадцать копеек) – иранизм.

Осложнение и без того сложной системы счета в чеченском языке системой денег заключается не столько в заимствованном характере названий денег, но и в специфике или традиции считать не рублями, а «туманами» (т.е. десятками рублей). Например, привычное для русского языка «тысяча рублей» в чеченском языке будет передано не «тысячью рублей» (эзар сом), а «десятью сотнями рублей – б1е туьма (сто туманов)». А «эзар туьма» обозначает десять тысяч рублей. Если ранее мы приводили числительное 1991 – эзар исс б1е десткъе цхъайтта (тысяча девятьсот девяносто один), то при счете денег это количество будет передано в чеченском языке, можно сказать, совсем по-другому: «ткъоьссана б1е исс туьман цхъа сом» (букв. девятнадцать сотен девять туманов один рубль). Таким образом, одно и то же количество (1991) имеет различную реализацию при передаче, например, календарных дат, количества лет и количества денег.

В чеченском языке, к примеру, неупотребительно «итт капек» (десять копеек), а это количество передается как «ши шай» (два пятака), «пятьдесят копеек» по-чеченски – это ахсом (букв. «полрубля»). Однако есть устойчивое словосочетание «ши капек д1аяла х1ума яц и» (букв. «две копейки отдать за нее вещь нет она», т.е. эта вещь не стоит и двух копеек).

В настоящее время в связи с неоднократными денежными реформами выходят из употребления «шай» (пятак, пять копеек), «эппаз» (монета достоинством 20 копеек), а «туьма» (туман – 10 рублей) по-прежнему имеет высокую частотность употребления. «Деформация» системы счета денег в чеченском языке имеет, кроме денежных реформ, и другие причины. Так, если число «91» (девяносто один) обозначает количество лет, то в чеченском языке это будет как «десткъе цхъайтта шо» (букв. «четырежды двадцать и

одиннадцать» – $4 \times 20 + 11$), а если эта же цифра обозначает денежную меру, то «исс туйман цхьа сом» (букв. девять туманов и один рубль – $9 \times 10 + 1$).

Значительно сложнее передать на чеченском языке более крупные числа – обозначения денег, например 700 000 рублей. При традиционной системе счета денег в чеченском языке 700 000 рублей следует передать как «ворх1 б1е б1е туйма» (семь сотен по сто туманов, букв. «семь сто сто туман»). Громоздкость обозначения представляется очевидной. К тому же даже на слух такое число трудно понять. В газетных публикациях на чеченском языке традиционная система счета денег используется редко, особенно при обозначении крупных сумм. Обычно «туманы» переводятся в «рубли». При этом счет идет уже не десятками рублей (т.е. туманами), а единицами (т.е. рублями). Например, 5000 рублей на чеченском языке журналистами передается, как правило, по «русской» системе счета — «пхи эзар сом» (пять тысяч рублей), а не «пхи б1е туйма» (пять сотен туманов).

Таким образом, налицо не только «деформация» чеченской системы счета денег, но и очевидна тенденция отхода от собственных числительных с традиционной двадцатеричной системы счета в чеченском языке.

Основные причины – несовпадение традиционной системы счета в чеченском языке с денежной системой счета, более привычный и более удобный характер десятичной системы счета по сравнению с двадцатеричной системой в условиях развития массового чеченско-русского билингвизма, функционирования системы образования в Чеченской Республике на русском языке. «...На протяжении веков и десятилетий меняется не сама система, а определенные участки внутри нее и отношения между этими участками» [1, с. 3].

Подводя итог, можно сказать: и собственно лингвистические, и экстралингвистические факторы являются главной причиной использования в речи чеченцами-билингвами числительных русского языка.

В настоящее время трудно прогнозировать, приведет ли это к переходу с собственной двадцатеричной системы счета на русскую десятичную систему, хотя изменения счета в денежной системе налицо не только в речи, но и в языке СМИ.

По Г. Паулю, прогноз в значительной мере можно строить на поведении двуязычно говорящих людей [8, с. 460].

Вместе с тем и факты перехода некоторых народов на другую систему счета, особенно десятичную, в мире имеются. В нашем случае на данном этапе состояния чеченского языка как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы действуют в одном направлении – в направлении перехода на систему числительных русского языка. Определяющими представляются факторы экстралингвистического порядка – образование, СМИ, высокая степень миграции населения и иное, воздействие которых на

носителей чеченского языка как родного по интенсивности несопоставимо с попытками сохранения чеченского языка. Глобализационные процессы предположительно будут содействовать усилению действия экстралингвистических факторов.

Полагаем, что чеченский язык испытывает интенсивное системное влияние на свою структуру не только на уровне лексики (в первую очередь) и синтаксиса (менее активное), но и на уровне морфологии, на котором происходит даже не деформация отдельных сегментов парадигмы, а «ломка» системы счета, «вымывание» системы имен числительных чеченского языка. Естественно, пока этот процесс активно протекает на уровне речи, менее заметно – на уровне языка СМИ.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (№15-04-00529)

Список литературы

1. Исраилова Л.Ю. Английская лексика в чеченском языке (заимствование и освоение). – Грозный: ЧГУ, 2013.
2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990.
4. Марр Н.О числительных (к постановке генетического вопроса). // Языковедческие проблемы по числительным. Т.,1, Л., 1927.
5. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. М., МПГУ, 2000.
6. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. Назрань: Пилигрим, 2007.
7. Оздоев И.А. Числительные в чеченском и ингушском языках. // Известия ЧИНИИИЯЛ, Т.8, вып. 2, языкознание. Грозный, 1966.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Наука, 1960.
9. Розенберг Ф.А. Материалы к двадцатому счету. // Языковедческие проблемы по числительным. Т. 1, Л., 1927.

Рецензенты:

Тимаев А.Д., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии Чеченского государственного университета, г. Грозный;

Сулейбанова М.У., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Чеченского государственного университета, г. Грозный.